

И. Ениколопов

Рукописный список «Горе от ума»

Свыше двухсот изданий бессмертной комедии «Горе от ума» имеем мы по настоящее время. Некоторые из этих изданий точно воспроизводят не заслуживающие доверия рукописные списки, другие повторяют эти списки с различными исправлениями и вариантами; большинство же изданий носит компилятивный характер, часто без указания на первоисточник.

Это объясняется тем, что до нас не дошел достоверный, окончательный список комедии. Из всех изданий наиболее достоверный текст дала Академия наук лишь в 1913 году, но и это издание грешит односторонностью. В основу издания был принят текст, просмотренный автором в 1824 году; между тем из биографии Грибоедова видно, что интерес его к комедии и работа над нею не прекращались вплоть до 1828 года. Грибоедов, вернувшись в Петербург, вновь пытался добиться цензурного разрешения для напечатания пьесы. В этом ему всячески способствовал профессор О. Сенковский, бывший в ту пору и цензором. (Это видно из официального «Дела» Главного управления цензуры, извлеченного мною из Ленинградского отделения Ц. Историч. архива).

Долговременное пребывание Грибоедова в Закавказье, где у него было много друзей, глубоко оценивших достоинство комедии, невольно приковывает взоры сюда к обнаружению рукописных текстов комедии, а если таковые имеются, к детальному ознакомлению таковых для установления наиболее близкого к авторскому.

Из сообщения, например, Д. Эристова, издавшего в 1879 г. в Тифлисе пьесу Грибоедова, усматривается, что «автограф Грибоедова», как передовал ему известный грузинский поэт Акакий Церетели, находился у кн. А. Церетели.

«Существовала еще — продолжает Эристов — другая рукопись в Грузии, исправленная рукой Грибоедова. Она находилась у генерала Алексея Петровича Опочинина». Оба эти сообщения заслуживают особенного внимания. Они подтверждают существование авторизованных рукописей «Горе от ума» у кавказских друзей и родственников Грибоедова. Такие списки, во всяком случае, должны быть ближе к окончательному тексту комедии.

Среди кавказских друзей поэта можно отметить моего деда Михаила Априамовича Ениколопова (Энаколопашвили) и его отца Мирза-Априама, состоявших переводчиками восточных языков в канцелярии главноначальствующего на Кавказе.

В своем очерке «О Гилани» Грибоедов упоминает о нем, говоря о

деятельности его брата Манучар-Хана, управляющего этой провинцией. С другим братом Мирзы-Априама, Агало-беком, жившим постоянно в Тавризе, Грибоедов тесно сблизился во время пребывания в Персии. (Из письма Грибоедова жене 24 декабря 1828 г. и по архивной переписке).

10 лет знакомства и совместной службы, увлечение Востоком и его литературой, близкие отношения Грибоедова с семьей Ахвердовых, приходившихся нам родственниками, безусловно, должны были связать поэта узами дружбы с семьей Ениколоповых.

От своего деда я унаследовал рукописный список «Горе от ума». Написан он одним почерком. В рукописи 133 страницы; текст переписан аккуратно, с соблюдением всех особенностей грибоедовской пунктуации; есть основания считать, что рукопись просмотрена Грибоедовым: имеются две приписки—ремарки, написанные почерком, очень схожим с грибоедовским; заметны кое-где исправления по выскобленному месту. В рукописи нет ни одной фразы, отклоняющейся от общепринятой редакции; число действий и явлений сохранено.

В рукописи имеются чисто стилистические изменения, а также такие, которые придают стихам большую содержательность. Приведем для примера некоторые места оттуда, чтоб дать хотя бы некоторое представление об этом рукописном списке.

В монологе Чацкого (конец III действия) имеется фраза*:

...Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.

Между тем в большинстве списков**, в том числе и в принадлежащем С. Уварову*** (в Историческом музее), слово «бодрый» заменено на «добрый». Так и в моем списке.

В то время эпитет «добрый» по отношению к русскому народу был общепринятым. Его употреблял А. Пушкин*** (в рецензии на роман «Юрий Милославский» М. Загоскина), А. Бестужев (в письме к Н. Полевому), Н. Тургенев (в своем дневнике) и другие.

Прочно укоренилась на протяжении долгих лет и такая ошибка, принятая в академическом и во всех последующих изданиях, в 10-м явлении IV действия (стр. 92) фраза заканчивается словами Чацкого:

...Буду здесь, и не смыкаю глазу,
Хоть до утра. Уж коли горе пить,
Так лучше сразу,
Чем медлить, а беды медлнием не избить.
Дверь отворяется. (Прячется за колонну).

* А. С. Грибоедов, Полн. собрание соч. СПб, 1913, т. 2, стр. 78.

** Ф. 221, № 10, Хранится в Ленинградской публичной библиотеке.

*** Ф. 17, № 567 (Ув.), стр. 78, Хранится в Московском историческом музее.

В списке М. А. Ениколопова

Буду здесь и не сомкну я глазу,
Хоть до утра. Уж коли горе пить
Так лучше сразу
Чем медлить; беды медлением не сбыть
(Дверь отворяется, Чацкий прячется за колоннами).

Относимая в академическом издании Чацкому фраза «дверь отворяется», по нашей рукописи включена в авторскую ремарку, которая соединяется с последующей. Так она значится в очень многих списках, в том числе Уваровском, Уральском*.

Если даже отнести эту фразу Чацкому, то по крайней мере должно было стоять после этого многоточие, раз речь оборвана, между тем там стоит точка.

Следует обратить внимание еще на фразу из монолога Фамусова (II д. 2 явл. стр. 26), где идет речь о Максиме Петровиче—«упал, да так, что чуть затылка не пришиб»; у меня «Упал да так, что чуть затылка не прошиб»; такое изменение в последнем слове (прошиб) лишь усиливает общее впечатление от падения, и конечно более приемлемо в данном случае.

Замена буквы «и» на «о» не случайна; таковая имеется в рукописном списке, помеченном 1829 годом (Ленинградская публичная библиотека, ф. 221, ч. 10, стр. 19 об. и в изд. Ефремова СПб, 1887, стр. 36), и что особенно важно—в Музейном автографе, рукою самого Грибоедова.

Из приведенных примеров можно судить насколько общепринятый текст «Горя от ума» расходится не с одним только списком моего деда, но и с принадлежащим С. Уварову, семье Быковых и другими.

Это приводит нас к убеждению, что следует уточнить общепринятый список «Горя от ума» для установления отдельных фраз грибоедовского текста.

* Ученые записки Пермского гос. университета, № 1, вып. 1, Пермь, 1929, статья II Богословского «Уральский список Горе от ума», 1829—1831 гг., стр. 210.